

двух группах соматические речения со значением эмоциональности: «*skurczyła się*», «*wzdrygnął*», «*ciało drgnęło*» и соматические речения со значением неэмоциональности: «*wyprostowany niby struna*», «*nachylił się czolobitnie*», «*wyszedł z niskim ukłonem*», «*ukłonił się*».

«Ноги кормят человека» – так звучит известная поговорка, однако в нашем случае, «ноги» выполняют иную функцию. В соматических речениях «*powstał z miejsc*», «*wstał na jego powitanie*» – глагол «*встать*» функционирует в качестве этикетной формулы.

Соматизмы в тексте со значением эмоциональности проявляются лексемой «колени» (*padając przed nią na kolana*) и глаголами «остановиться» (*stał namiejsu zdumiony*), «бежать» (*wbiegł do sali na palcach*).

«*Oparła się ramieniem o jego ramię*», «*objął ramiona*», «*ramiona podniesione*»; «*zimny dreszcz w ramionach*» – соматические речения с компонентом «плечи» могут находиться внутри различных континуумов (любовь, радость, мощность, нежность, недоумение, сожаление). Однако не способны образовать соматические речения со значением неэмоциональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1983.
2. Żeromski, S. Uroda życia / S. Żeromski. – Kraków, 1956.
3. Цитаты, афоризмы, высказывания, фразы – Шопенгауэр Артур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.onego.ru/~sony/b12.html>. – Дата доступа: 05.09.2011.

Ю.В. Бартош (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

К какому жанру ни относился бы поэтический текст, он несет в себе «концентрированную» смысловую и эмоциональную нагрузку, достигаемую посредством особого конструирования речи: будь то ритмическая, рифмовая, тропеическая или образная составляющая, они всегда определенным образом организованы. Занимая место в этой структуре, языковая единица высвобождает потенциальные «валентности» и коннотации, а тем самым порождает новую, вторичную, грань для ее (языковой единицы) рассмотрения. Всеми этими возможностями пользуются авторы, создавая поэтические тексты. Фразеологизмы и другие устойчивые выражения, такие, как поговорки, пословицы, афоризмы и крылатые слова, зачастую применяются в поэтическом тексте в качестве средства экспрессии, поскольку, в отличие от «нейтральных» слов, это единицы, изначально обладающие большой выразительностью.

Однако с течением времени «языковая неординарность» может стать общеупотребительной. Так, фразеологизмы и «бывшие неологизмы» в современном русском языке воспринимаются уже как готовые формулы. Как следствие – они могут подвергнуться очередному преобразованию в поэтическом тексте, заполняя новый, потенциальный уровень своих возможностей. Более того, на видоизменении фразеологизмов зачастую строится прием языковой игры, призванной привлечь внимание к форме высказывания. Под языковой игрой понимается аномальное употребление единиц языка, подразумевающее осознанное отступление от нормы и порождающее соотношение «норма-другая норма» вместо «норма-ошибка». Нестандартное использование языковых единиц обуславливает яркую стилистическую окрашенность поэтических текстов. Осознанное отступление от норм предполагает наличие у читателя (слушателя) достаточного объема знаний в нужной области, иначе желаемый эффект не будет достигнут. Языковая игра немыслима без манипуляции языковыми знаками, которая вносит в речь элемент неожиданности. При помощи игры раскрывается языковая «нелогичность» некоторых фраз при сопоставлении их со сходными по звучанию, но различными по структуре.

Особенно часто такое явление можно наблюдать в сетевых поэтических текстах, опубликованных на сайтах интернет-поэзии. Употребление фразеологизмов в стихотворениях сетевых авторов чрезвычайно специфично. Наряду с общепринятыми способами их включения в текст, интернет-поэты значительно трансформируют их, меняют их функции: используют устойчивые выражения в несвойственном контексте, противопоставляют существующим омонимичным свободным словосочетаниям либо приравнивают их к таковым, искажают компоненты, сопоставляют различные фразеологизмы с общим словом-компонентом – то есть навязывают свои правила прочтения таких единиц, при этом намеренно отступая от общепринятой нормы и вступая в языковую игру. Цель описанных языковых манипуляций – привлечение внимания, увеличение экспрессии и создание подтекстов.

Можно выделить следующие модели языковой игры на фразеологическом уровне, основанной на несовпадении плана содержания и плана выражения в различных комбинациях:

1) форма устойчивого выражения может быть изменена, значение же оставлено прежним: «*Не сидись не в свои "Нисаны"*» («Из чёрного юмора», Дина Немировская): «*Ну и конечно для общенья / Всяких тем перетеренья / Споров, банов, развлечений / В общем всё у нас здесь есть / Что курсору негде сесть*» (автор неизвестен), «*Я часто вижу лес, но я не вижу в нем деревьяев*» (Евгений Журавли), «*Душой своей нараспаишу / Народ возмуцай, / Последнюю другу рубаишу / Отдай невзначай...*» («Друг твой – враг твой», Танечка Грин), «*Не боюсь отрезать, семь раз не отмерив*» («Сейчас заплачу, если не засмеюсь», Танечка Грин);

2) семантика изменена при некотором сохранении формы: «*В карман – за словом, а в кармане – дырка*» («Почти на пальцах», ЕИ), «*Сиреневые замки в облаках / Растут не по годам, но под звездой полярной*» («Глубокосезонье», Сергей Караимов), «*И брал всегда взаймы при этом / У Фета, Тютчева, Басё...*» («Гавриелиада», Азачем), у Чей Туфля в «Проблема не по зубам»:

*Отставь свою игрушку, мудрый Рубик,
Ответь на мой вопрос, хоть он и дик:
Как можно в суп крошить бульонный КУБИК,
Когда он явный ПАРАЛЛЕЛЕПИПЕДИ К?*

3) и форма, и значение могут быть подвергнуты изменению: «*Мы же – дети-в-руке-по-синице*» («на стыке губ и сигареты», Шестиструнная Осень), «*Отдав язык тебе на помело*» («Мне холодно, когда тебе тепло...», Дан Кешон), Евгения Бильченко в «Дождь таинством белой магии...»:

*Из рукописей кораблик!
Плевать...
Не горит, так тонет [1].*

Модели языковой игры с фразеологизмами реализуются через различного рода трансформации:

1. Контаминирование фразеологизмов: «*Кто-то пишет вилами по воде, Кто-то любит в ступке её толочь*» («Деньги зарабатывать только в день», Дан Кешон), «*Коль выдал бог и съела местная свинья...*» («Мы заблудились и в кустах нашли рояль», Дан Кешон), «*Тише омота и ниже травы / Вечный вакуум былой головы*» («Ампутация всего, раз и ша», Дан Кешон), «*Открыть б глаза... Но я на всё закрывала*» («мимолётное прощай», Только Твоя Девочка), «*и свой лоб расшибать на бис / об одни и те же, родные до боли грабли*» («у меня все ОК*ей», Лилу), «*зато придал всему движению размах, / и даже не размах, но самый вкус и вес*» («У самого себя остался в дураках», Ольга Боченкова), «*выйдут из вод и под воды уйдут*» («Птица клюёт или рыба клюёт...», Ольга Боченкова), «*Шкрёб по сусекам – выбросить на ветер*» («Почти на пальцах», ЕИ), «*Язык в премудрости закушен: / Не сею, оттого не жну*» («Задумшевное», ЕИ), Дина Немировская в стихотворении «С разных точек зрения»:

*С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
Свергает качество количество.
Идёт переоценка ценностей.
Мой путь – от мании величия
До комплекса неполноценности.
С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
Токсичны, синтаксичны все мужчины.
Над прошлыми ошибками смеясь,
Я разошлась с придаточным причины
И стала бессоюзной наша связь [2].*

2. Замена одного компонента другим: «*Чертить свой бермудский квадрат*» («Круг от руки», Шестиструнная Осень), «*Пол-Волги уже по колено*» («План», Дина Немировская), «*Влюбила душу наизнанку...*» («stop кадр», Только Твоя Девочка), «*Твой мир – прокрустова кровать*», «*Может быть, у нас ума – вагоны...*» (Пётр Корытко, «Связь»), «*Разливаясь желчью по дереву*» («Куль кальб биджийомо, дорогой...», Трежюли), «*7 кругов МКАДа*» («о столице», Евгений Журавли), Шестиструнная осень в стихотворении «горький синдром»:

*И ливень по карнизу балериной,
Собрав аплодисменты сотен рук.
Закружит расчихавшийся сквозняк,
Сорвет листву и съехавшие крыши [3].*

3. Расширение контекста при использовании фразеологизма, поговорки или пословицы: «*А на утро – бардак, переменная **мятая** облачность*» («рарег аеорplane», Шестиструнная Осень), «*Я рад бы так же, до последнего упада...*» («Сов падения», Дан Кешон), «*Сумев не сотворить себе кумира, / Сумей **не стать кумиром** для другого*» («Осколки», Svetlana Os (Phantom Hitchhiker)), «*Одновременно – и на плечи – горе, / И с плеч – гора*» («С разных точек зрения», Дина Немировская), «*Так с размаха бросает в дрожь*» («малахит на дне радужек таял», Шестиструнная Осень), «*Талант не вырубишь на плахе топором*» («Мы заблудились и в кустах нашли рояль», Дан Кешон), «*Гаврилу **заклеймим позором** / Под оба глаза **заклеймим***» («Гаврилада», Азачем).

4. Дефразеологизация единицы до омонимичного свободного словосочетания: «*Соль Земли (и перец, и горчица, / И фасоль, и, кажется, горох)!*» («Скоро заживем, как эпигоны», Сергей Медведев), «*но голуу терять не стоит / уже нет места в «морозилке»*» («Внимание! Бахвы! Очень заразно!», Танечка Грин), «*И с наслаждением рубить сплеча – / Дык, ближнего... ему и отвечать*» («Попутно-встречное», ЕИ).

5. Изредка встречается сопоставление фразеологизмов с общим словом-компонентом, при этом такие устойчивые сочетания – основа структуры поэтического текста. Как следствие – происходит вторичное сопоставление свободного словосочетания, омонимичного фразеологизму, и непосредственно фразеологизма (Ср. у Виктора Полторацкого в отрывке из верлибра «Время»):

*Потерять время проще,
Чем забыть завести будильник,
И больше,
Чем попасть в пробку.
Найти время сложнее,
Чем освободить один день,
И больше,
Чем встретиться впервые за много лет.
Узнать время сложнее,
Чем спросить: «Который час?», –
И важнее,
Чем открыть учебник истории...[3].*

6. Комплексная трансформация, при которой присутствует сразу несколько выше указанных изменений фразеологических единиц. Например, у Дан Кешона в «Мне холодно, когда тебе тепло...»:

*У стенок уши, но стена глухая
К стенаниям и просьбам, что ору [3].*

Фразеологизму «у стен есть уши» (со значением «нас везде могут подслушать») противопоставляется дефразеологизированная «глухая стена», где исходная ФЕ «выросла глухая стена» (о прекращении общения между кем-либо) перекрывается значением «даже стены, которые обычно дома помогают, не хотят меня слушать (мне помочь)», а в результате происходит ассоциация с фразеологизмом «лезть на стену».

Сетевое стихотворение может полностью быть построено на сплетении разных трансформированных фразеологизмов, поговорок, афоризмов. Такой прием часто использует Танечка Грин, для иллюстрации приведем фрагмент ее стихотворения «Синдром не дауна»:

*...И я в объятиях ночных **автопилота**,
Усну, **надеясь на «авось»** и «как-нибудь»,
И «как-нибудь» приснится мне в оправе,
«Авось» нескромно **выйдет** снова **боком**,
И где-то на заснеженной заставе
Я буду **путать след** и ненароком
Найду **подкову счастья** «хоть не хуже»,
Которую **откинули копыта**,
И буду думать, будто мне не нужно,
Ни старых двух, ни нового корыта,
Рождённым ползать падать не пристало,
А что пристало, то всегда засохнет...[3].*

Или же у Виктора Полторацкого в «Вынь нож...»:

*Вынь нож –
Он не к лицу
Сердцу [3].*

Виктор Полторацкий смешивает два фразеологизма («быть к лицу» и «воткнуть нож в сердце / спину»), при сопоставлении которых проявляется намеренно сделанная речевая ошибка (у сердца нет лица), рассматриваемая нами как языковая игра именно вследствие осознанности допущенной ошибки. Однако вследствие данной игры возникает и накладывается на исходное значение еще одно: «в делах сердечных нож не нужен», а также «не подобает сердцу видеть нож как орудие убийства».

Таким образом, использование фразеологизмов в сетевых поэтических текстах чрезвычайно специфично, интернет-авторы намеренно искажают форму и/или содержание устойчивых выражений различными способами в качестве эксперимента, с целью игры словами, высвобождения потенциальных возможностей фразеологизмов или для придания эмоциональной окраски поэтическому тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета вольных литераторов «Вечерний Гондольер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gondola.zamok.net>. – Дата доступа: 01.05.2012.
2. Изба-читальня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru>. – Дата доступа: 01.05.2012.
3. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru>. – Дата доступа: 01.05.2012.

Т.В. Никитенко (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СЕМАНИКИ СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ *COMMERCIAL* И *КОММЕРЧЕСКИЙ* И ИХ ДЕРИВАТОВ)

Как писал А.А. Реформатский, «словарный состав изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы языка» [1, с. 248]. Данное утверждение основывается на том факте, что лексика тесно связана с внеязыковой действительностью, чутко реагирует на все события, происходящие в коллективе носителей данного языка.

Цель данной статьи – показать, как внелингвистические факторы определяют семантическую структуру слова на примере лексемы *commercial* и ее дериватов. Кроме того, предпринята попытка сопоставить пути формирования семантики английских слов *commerce*, *commercial* и их русских переводных эквивалентов *коммерция*, *коммерческий*.

Факторы, вследствие действия которых происходят изменения в семантике слова, различны. Так, К.А. Аллендорф выделяет три фактора: 1) объективный; 2) субъективный; 3) лингвистический. Они действуют не изолированно, а находятся в тесном взаимодействии [3, с. 87]. Основой всех изменений значений слов, согласно К.А. Аллендорфу, является объективная действительность, т. е. внешний фактор. Лингвистический, или языковой, фактор включает влияние семантических связей, семантическую аналогию, влияние звуковой аналогии и др. Субъективный фактор связан с наличием у слова эмоциональной окраски [3, с. 86 – 87]. Также полагает А.А. Тараненко, отмечая, что строятся семантические изменения на внеязыковой отнесенности языковых единиц и их внутриязыковой соотнесенности. Прагматика может лишь косвенно влиять на процесс развития, стимулируя или тормозя его, а также определяя его социальную, эстетическую и прочую направленность [4, с. 4]. Таким образом, внелингвистический, или внешний / объективный, фактор имеет существенное (в некоторых случаях решающее) значение при формировании и развитии семантической структуры слова.

К внеязыковым причинам изменения семантики лексемы относятся: 1) изменения в явлениях внеязыковой действительности; 2) изменение состава носителей литературного языка; 3) изменения в составе и функциях самого общелитературного языка. К частным причинам относятся табу [5, с. 55 – 57].

В ранний новоанглийский период в письменных источниках было зафиксировано латинское заимствование, возможно при французском посредничестве, – *commerce*, которое датируется серединой XVI века в нейтрально-оценочном значении ‘dealings; social intercourse; converse with God, with spirits, thoughts’ (‘дружеские или деловые отношения; взаимодействие; общение с Богом, духами, мысленные беседы’). Этимология слова представлена так: < фр. *commerce* или < лат. *commercium* ‘торговля’. В конце XVI века у слова зафиксировано значение ‘buying and selling; the exchange of merchandise or services, esp. on a large scale’ (‘покупка и продажа; обмен товарами и услугами, особенно в крупных масштабах’). Глагол *commerce* фиксируется в конце XVI века в двух значениях: ‘carry on trade’ (‘вести торговлю’), которое употреблялось до середины XVII века, и ‘communicate or associate (with)’ (‘общаться с кем-л.’). Очевидно, что оба значения существительного и глагола *commerce* в английском языке сформированы под влиянием значений их этимона. В конце XVI века также фиксируется прилагательное *commercial*, образованное пу-